

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

Элегия

Ни от кого ничего не нужно,
лучше оставили бы в покое.
Как-то на даче зашёл я в нужник —
глядь, а сверху завелось такое!

Вот и по жизни: сидят «ждидай»,
там, где подвоха не ожидаешь.

Дачи да сосны. В русской нирване
малость кирнувши Сашка Кавелин
вышел поссать и канул в тумане.
Не отыскали. Думаю — съели.

Будь аккуратней, в зубы им шпатель,
в пах им горелку, дюбель им в копчик.
Ласково стелет доброжелатель –
видно, гадюка, кровушки хочет.

Так говорил ремонтник-приятель,
да не помянут он будет к ночи...

Эхма ребята! Что же творится!
В наших просторах слишком свободно.
Нету Ван Хельсингов и полиций
вот и гуляет всё, что угодно.

Нежить нагрянет – в голову целься,
тут не поможет шурин-начальник.
Ни на кого, никогда не надейся.
Грустно? А жизнь-то – ещё печальней.

Как ни проси они не отстанут.
Этим уродам нужно питаться:
петь о любви, ковыряться в ранах,
ноги отъесть, пригласить на танцы.

...Раз у метро, где бомжи и палатки,
где мимо урны вы часто плюёте,
кто-то пускал в небеса из рогатки
Полупрозрачный, в огнях, вертолётчик.

И захотелось, до одури, братцы,
влезть в вертолётчик и не приземляться!

Ночные катания

Снег растаял. Чёрным небосводом
Чёрная земля отражена.
Вымытый аквариум – природа,
В нём реклама космоса – луна.

Ветер. Дальние огни. Раздолье.
На спидометре сто двадцать пять.
Воздух переполнен вольной волей.
Эту волю днём не отыскать.

Всё сейчас прозрачно и опасно.
Глубока распахнутая даль.

Ни души. Мерцает влагой трасса.
Стонет обтекаемая сталь.

Рядом смерть летит за тонкой плёнкой.
Крутится мелодия в ушах...
И лежит под тройником иконки
Будущего неземной ландшафт.

Гроза

Столичный вечер. Грозовая панорама.
Таксист таксиста оскорбляет: «я твой мама»...
(Гром заглушает половину фразы,
ай, что там скажет выходец с Кавказа)...

Кругом стемнело. Хлобыснёт определённо.
Гляди, серьёзно ветер принялся за клёны:
кидает их направо и налево.
Галопом скачут офисные девы.

В метро бежит толпа под вспышки синих молний,
теряя портмоне и бегунки от молний.
В стекле хайтека стали много круче,
куда страшнее, чем в реале тучи.

Сквозь воздух движется волна огромной силы.
Ещё немного, чуть, ну всё, копец, накрыло...

А вон стоят два мужика у гастронома.
Перетирают за друзей, за песни НОМа.
Им ливень тёплый, как горох по барабану,
таким большущим, лысым, розовым и пьяным...

